

АЛЕКСАНДР ШУРАЛЁВ

НА МЕСТЕ ПОКОСА ВЗРАСТАЕТ ОТАВА...

МАМИНА СТИРКА

Всё чаще вспоминается теперь
со жгучей болью то, что раньше было:
как свежестыранную постель
заботливо для сына мать стелила
и говорила, вмиг перелистнув
все прожитые праздники и будни:
“Сынок, запомни эту белизну
и вспоминай, когда меня не будет...”
Блаженство детства поросло быльём.
Живу и хлеб жую, кручусь, потею,
но, как бы ни стирал своё бельё,
той белизны достигнуть не умею —
белее соли, сахара, снегов
и сказок с лебедиными крылами,
молочных рек, кувшинок, облаков, —
творимой материнскими руками.
Той белизны, которая звала
быть чище, милосерднее, мудрее.

ШУРАЛЁВ Александр Михайлович родился в 1958 году в селе Кушнареново в Башкирии, прошёл трудовой путь от сельского учителя до профессора кафедры русской литературы БГПУ им. М. Акмуллы в Уфе, доктор педагогических наук, член Союза писателей России, автор книг и многочисленных статей по литературоведению, поэтических сборников “Свистулька из стручка акации”, “Дар отавы”... Лауреат ряда международных литературных конкурсов.

Её для сына мама берегла,
ни сил своих, ни жизни не жалея.
Стелю постель, а боль не улеглась.
Короче — дни, а ночи — всё длиннее.
И там, где упадёт слеза на бязь,
мне кажется — бельё ещё чернее...
Мелькнуло что-то светлое вдали,
над горизонтом безвозвратно тая.
За матерями нашими с земли
уходит в белых ризах Русь святая.

КЛЮЧ

Машинка “Зингер”, как штурвал линкора,
в коробочке — конструктор “Сделай сам”,
манящих книг нечитанные горы...
(Я в каждом сне бываю снова там.)
Там первый задушевный звук баяна
и “Эврика!” — победный детский крик,
и, словно бы в глубинах океана,
медузой в трёхлитровке — чайный гриб.
Там всё волшебю: фильмоскопа лучик,
калейдоскоп из стёклышек цветных...
(Они смартфонов нынешних покруче,
и интернетом не заменишь их.)
Там цел и сладок леденец надежды,
и все невзгоды где-то далеко.
Там папа с мамой живы, как и прежде,
а с ними — так надёжно и легко.
Из ночи в ночь тропой воспоминаний
туда меня ведёт привычно сон...
Так безотчётно носят ключ в кармане
от дома, что бульдозером снесён.

ПАТЕФОН

Собравшись ехать в новый дом,
на пыльном чердаке
нашёл я старый патефон,
как архаизм в строке.

Застёжку крышки отомкнул,
в коробке выдвижной
чуть было палец не проткнул
малюсенькой иглой.

Взгляд зацепился за пакет
с узорами тенёт,
а в нём — пластинки давних лет
молчат который год.

Пластинку вынув наобум
и ручку покрутив,
стал различать сквозь треск и шум
продравшийся мотив.

Вот так когда-то первый раз —
тогда ещё пацан —

отец услышал сердцем вальс
и в руки взял баян.

Я ручку бережно крутил,
на круг пластинки клал,
и старый дом про всё, чем жил,
тихонько подпевал.

Мне открывался каждый звук,
как чудо из чудес,
как будто бы воскресли вдруг
кто жил когда-то здесь...

Шофёр, пугая всех окрест,
ругался, жал клаксон,
а я, забыв про переезд,
всё слушал патефон.

ЖЕМЧУГ

Как мыльный пузырь, колыхается радужность снов
над смятой телами усопших постелью земной,
а где-то по-прежнему терпит лишения Иов,
и чинит ковчег для грядущих потоков Ной,
и мытарь Матфей в пыль дороги бросает мошну,
и жгучей проснувшейся совестью петел поёт,
и плачет отрёкшийся Пётр, сознавая вину,
и казни Спасителя жаждет спасённый народ;
как камни за пазуху прячутся тридцать монет,
и Сын исполняет великую волю Отца,
и гвозди пронзают ладони, несущие Свет,
и вечная жизнь открывается через Христа...
Внутри раковины проникая в морской глубине,
песчинка вонзается в плоть и терзает её,
и, мучаясь, мечется жизнь между створок на дне,
в жемчужину преобразуя страданье своё.
Так реки кровавые и пепелищ чёрный дым,
и слёзы сирот, и стенания горькие вдов
вобрал в своё сердце, пройдя по просторам родным,
и осветлил Троицы вечным сиянием Рублёв.
Так каждой былинкою мир расцветает весной,
и так по крупиночке кристаллизуется соль,
и Жемчуг растёт между створками тверди земной,
которым в день Судный искупится страждущих боль.